

ПОСЛЕДНИЕ дни перед отбытием из Одессы напоминают какую-то странную, перманентную пресс-конференцию: все задают вопросы. Вопросы разные, включая и риторические:

— Вас что, не привлекает перспектива развития событий в городе и в стране?

Так и хочется ответить по-одесски, вопросом на вопрос: “А вас?” Еще чаще задаются вопросы праздные, например:

— Почему вы уезжаете и каким образом?

Это спрашивают из пустого любопытства, и отвечать не очень-то хочется. В самом деле, кого интересуют твои причины, скажем, семейного порядка, а уж тем более кому важны юридические мотивы твоего отъезда?

— А вас не страшит разлука с друзьями?

Если не страшит, то очень печалит. Правда, круг друзей и даже добрых знакомых в Одессе очень сузился. Иных уж нет, а те далече.

— Легко ли вам расстаться с Одессой?

Стоп, вот это уже по существу. Ответить однословно: “нелегко” —

А вдруг расшибемся? Что же тогда спасет нас и, в частности, наш город? Неужели запланированные к строительству нефтяной и цементный терминалы? Это как же сильно нужно ненавидеть Одессу, чтобы выдумать для нее такую казнь египетскую!

Есть мудрое правило: подметать сор, начиная со своего порога. Вот и думаешь: а что ты сам-то сделал, чтобы хоть как-то противостоять? Всегда считал, что нужно прежде всего квалифицированно и добросовестно делать свое дело — и на службе, и на общественном поприще. Так и старался поступать, не обольщаясь насчет КПД своей деятельности. Но сегодня... С ужасом наблюдаю, как сузился и без того небольшой круг студентов, которым не безразлично, кто их учит. В вузах главнейшими подразделениями становятся не факультеты или кафедры, а биржи и совместные предприятия (разумеется, со столь необходимым переводом делопроизводства на государственный язык). Из-за несовершенства законодательства и бездеятельности аппарата Украинского фонда культуры (и в Киеве, и в Одессе) никому не нужным оказался Лицей искусств — единственное в своем роде учебное заведение во

БОЖЕ, ХРАНИ ОДЕССУ!

это еще ничего не сказать. Причем можно обойтись без всяких высокопарных слов о “малой родине”. Таковых у меня три: Ленинград, где родился, старинный Ярославль, где прошло школьное детство, и, наконец, Одесса, где прожил студенческие годы и всю — на сегодняшний день — трудовую жизнь.

Одесса для меня понятие не только географическое, но и историческое, прежде всего — историко-культурное. Город удивительно своеобразной судьбы, возникший едва ли не на пустом месте и так быстро ставший на ноги. Город с “лицом общим выраженьем”. Правда, в нашем веке и особенно за последние четыре с лишним десятилетия многие отцы города, республики, страны пытались это выражение нивелировать, но, несмотря ни на что, полного успеха не добились.

Нет, не склонен я идеализировать наш город. Здесь и в лучшие времена многое вызывало внутренний протест. Например, загроможден-

всем СНГ. Как и прочие творческие союзы, дышит на ладан родной Союз театральных деятелей, а над бывшим Домом актера развевается “веселый Роджер” валютного казино. Еще стоически держится Дом ученых, но и на этот престелестный обояняк нацеливаются беспардонные нувориши из всяких псевдобирж и недо-банков, помышляя превратить этот дом в “шикарный” офис с вечерними “презентациями”, на которых так приятно потушить дорогую заморскую сигарету о полировку старинного клавирина. И никому не нужны серьезные программы изданий, посвященных предстоящему двухсотлетию города, и многие другие идеи...

Словом, начинаешь сомневаться в целесообразности своих усилий. Чем-чем, а сомнениями и раздумьями нас время не обделило. От множества печальных раздумий иногда отрывает новый и довольно редкий вопрос:

стигшие с лишним десятилетием многие отцы города, республики, страны пытались это выражение нивелировать, но, несмотря ни на что, полностью успеха не добились.

Нет, не склонен я идеализировать наш город. Здесь и в лучшие времена многое вызывало внутренний протест. Например, загрязненная русская речь. И тем более — повышенная прагматичность многих людей, переходящая “местами” в бездуховность. И невыверенная шкала ценностей у многих горожан и их культуртрегеров — шкала, по которой все то золото, что блестит. Да простят меня земляки, все это было и есть. Но почему же все-таки стоило уехать отсюда на какой-нибудь месяц, и все эти приметы заслонялись в памяти красотами города и достоинствами его неслучайных граждан?

Эти достоинства можно было бы перечислять долго. Даже сегодня с удовольствием констатируешь, что в нашем городе не до конца разучились улыбаться, что многие люди предпочитают открытость замкнутости, а простенькую шутку — пустопорожней митинговой говорильне. Одесское мировосприятие — штука особая, в каждом поколении порождалась она особым одесским генофондом.

Беда лишь, что в последние годы это богатство резко пошло на убыль. Последние годы придали процессу пугающее ускорение; что уж говорить о дне нынешнем, когда различные руководители находят для всех одно лишь утешение: “Пока продолжаем падать в яму, но вот достигнем дна, ушибемся и... начнем путь наверх”. Какая-то словая механика получается. А вдруг яма бездонная?

гие идеи...

Словом, начинаешь сомневаться в целесообразности своих усилий. Чем-чем, а сомнениями и раздумьями нас время не обделило. От множества печальных раздумий иногда отрывает новый и довольно редкий вопрос:

— Надолго ли уезжаете и когда вернетесь?

Это добрый вопрос. Спасибо, друзья. Коллеги мои в Европе и Америке часто меняют на время не только город, но и страну проживания, однако их связи с родными местами не прекращаются, да к тому же потом они и возвращаются. Пора бы и нам спокойно воспринимать такие перемены, быть цивилизованными людьми.

Что касается меня, то пока я еду работать на год. Боюсь загадывать на дальнейшее, но совершенно уверен, что крепкие связи с родным городом сохраню на любой срок. Надеюсь вернуться в Одессу не агонизирующую, в Одессу возрождающуюся. Готов всячески — расстояние не такая уж помеха — этому способствовать.

Так хочется приехать в родной город накануне его юбилея и убедиться, что “жив курилка”. И увидеть Одессу (а не несколько улиц и порт) действительно **свободной** экономической зоной в составе разумно устроенной Украинской Федерации. А пока, хоть и неверующий я человек и хоть вынужден в мыслях все чаще отправляться в “дальнее зарубежье”, про себя повторяю перифразированную первую строчку британского гимна:

Боже, храни Одессу!

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.